

Глава 14. Сделка

Фу Цзяньси изо всех сил пытался подавить бушевавшие в душе чувства.

И дело было вовсе не в том, что перед ним на полу распластался именно Фу Тяньюй. Вид любого человека, которого силой заставили вот так уткнуться лицом в грязь, лишил бы его душевного равновесия, пусть внешне Цзяньси и казался абсолютно спокойным.

Они с Хэ Цзянем со школьных времен постоянно ввязывались в драки: сходились один на один, участвовали в групповых потасовках, да и просто так порой махали кулаками. Но ни одна из тех прошлых стычек и близко не походила на то, что происходило здесь.

Дело было не в тяжести увечий и не в жестокости ударов, а в самой атмосфере.

«Перед ним были самые настоящие звери»

Именно такое клеймо Цзяньси мысленно навесил на этих людей.

Их показная вежливость во время субботнего визита оказалась лишь искусной маской — тогда они просто сумели сдержать свою дикую натуру. Каждый из них заслуживал звания первоклассного актера.

Мэй Цзюнь мельком взглянул на неподвижное тело Фу Тяньюя и приподнял бровь. Его люди знали свое дело: калечили профессионально, до смерти не забивали, это уж точно. Но, судя по истощенному телу должника, из больницы тот выпишется не раньше чем через две недели.

«Мать твою, опять непредвиденные траты»

Застывший в дверях Фу Цзяньси по-прежнему не выказывал никаких эмоций. Интересно, Фан Юй, когда запал на личико мальчишки, хоть понимал, насколько тот упрям и непрост?

— Присядешь поговорить или так и будем у порога мяться? — Мэй Цзюнь закурил и сквозь сизую пелену дыма уставился на юношу.

Цзяньси подошел, сел напротив и, глядя прямо на скрытое дымом лицо Мэй Цзюня, ровно произнес:

— Ближе к делу.

— Ха, — Мэй Цзюнь усмехнулся, качнув головой. — Первый раз вижу пацана, который так не боится смерти. — Он отвел взгляд, затаился, а затем снова резко повернулся к Цзяньси. Его

лицо стало ледяным. — Тебе нужна суть? Гони бабки.

— Хорошо, — без колебаний согласился Цзяньси.

На мгновение Мэй Цзюнь решил, что ему послышалось. Он поднял глаза и наткнулся на ошарашенный взгляд Сяо Цзю — значит, все-таки не ослышался.

«Твою мать, этот пацан вообще в своем уме?»

Мэй Цзюнь промолчал. Прикусив сигарету, он вздернул подбородок и продолжил изучать юношу взглядом.

— Мое условие: отправьте Фу Тяньюя на заработки за границу, — Цзяньси выдержал его взгляд. Лицо его оставалось бесстрастным. — Оформите документы, вышлите его из страны, а я заложу дом. Как только банк выдаст деньги, вы заберете свой долг.

— Сначала думай, потом говори, — Мэй Цзюнь вальяжно откинулся на спинку кресла. — С какой стати мне на это соглашаться?

— Как знаете, — Цзяньси поднялся, собираясь уйти.

— У меня тоже есть условия! — поспешно бросил Мэй Цзюнь, не дав парню выпрямиться.

Цзяньси замер на месте, ожидая продолжения.

— Отправка за границу — дело официальное, все расходы за твой счет. Прибавишь их к основному долгу и вернешь мне всё разом. Идет — договариваемся. Нет — Сяо Цзю вышвырнет этого ублюдка на улицу, — Мэй Цзюнь кивнул на сидевшего на подлокотнике дивана парня.

— Тогда еще кое-что, — добавил Цзяньси, заметив, что главарь начинает терять терпение. — Отправьте его туда, где вы сможете полностью его контролировать. Всю его зарплату будете переводить мне, а себе забирать десять процентов комиссионных ежегодно. — Он просчитывал каждый шаг на ходу.

Он не был святым отцом и никого не собирался спасать — слишком уж много хлопот.

Но если не обрубить концы раз и навсегда и не заставить Фу Тяньюя самого нести свое бремя, ему, простому студенту, ни за что не отстоять дом.

Цзяньси и сам не понимал, с чего вдруг решил помочь отцу.

Минутный порыв перечеркнул все его многолетние принципы.

К тому же Фу Тяньюй до сих пор ни разу не навестил могилу дедушки и бабушки. Вообще ни разу.

В его упрямом желании помочь словно теплилось последнее напутствие, оставленное покойными стариками.

— Тридцать процентов, — Мэй Цзюнь отвернулся в сторону, не глядя на парня. Приходилось признать: за эти полчаса двадцатилетний сопляк умудрился его удивить.

Такая холодная расчетливость и решимость чертовски импонировали бандиту. И это заставляло его в очередной раз усомниться в самоуверенности Фан Юя.

Цзяньси не ответил на эту наглую попытку содрать с него три шкуры. Он продолжал стоять неподвижно, не сводя взгляда с профиля Мэй Цзюня и тлеющего окурка в его губах.

Мэй Цзюнь раздавил окурок в пепельнице и поднял голову:

— Двадцать процентов. Меньше не возьму, иначе и разговаривать не о чем.

Цзяньси кивнул, принимая условия.

— Сяо Цзю, вези его в больницу, — Мэй Цзюнь лениво махнул рукой помощнику.

Несколько парней быстро подхватили обмякшее тело Фу Тяньюя и поволокли к выходу.

Цзяньси проводил их взглядом: отец волочился по полу, его исхудавшая до костей спина безвольно покачивалась. Тот был без сознания, и определить тяжесть травм на глаз не представлялось возможным.

Цзяньси еще секунду смотрел на закрывшуюся дверь. Честно говоря, он больше никогда не хотел видеть этого человека.

Он сделал все, что мог. Лишь во имя кровного родства и последней воли стариков.

Больше его с этим человеком ничего не связывало.

— Присаживайся, — голос Мэй Цзюня заметно потеплел.

— Как только оформите его на работу, дайте знать, — Цзяньси снова опустился на стул. — А мне нужно зайти в банк, разузнать, какие документы требуются для залога.

— Закладывать жилье в твоем случае — та еще головная боль, — Мэй Цзюнь задумчиво прижал палец к губам.

— Потому что у меня нет подтвержденного дохода, — прямо озвучил причину Цзяньси.

— Именно, — Мэй Цзюнь покосился на него.

— А если банк мне откажет? — В этом вопросе крылась тонкая проверка. Цзяньси хотел понять, не планирует ли Мэй Цзюнь прибрать залог к своим рукам.

Если это так, то Цзяньси прямо сейчас откажется от всего, о чем они договорились за эти полчаса.

Одно дело — искать компромисс, и совсем другое — добровольно лезть в пасть к тигру. На такое он точно не подпишется.

— И что ты предлагаешь? — Мэй Цзюнь сразу уловил подвох. Он хоть и был бандитом да вожакom местной шпаны, но все же считал себя человеком неглупым.

— Помогите состряпать липовые документы.

— Чего? — Мэй Цзюнь вытаращил глаза. Образ грозного босса мафии трещал по швам.

— Сделайте справки о том, что у Фу Тяньюя есть стабильный доход. Для вас ведь это не проблема? — Цзяньси озвучил то, что могло стать главным камнем преткновения.

Сам он студент без гроша за душой. Единственный близкий родственник — безработный отец с кучей приводов и грязной кредитной историей. Чтобы получить кредит под залог, нужен созаемщик с белой зарплатой. Раз такого нет, придется его выдумать.

— Мог бы и в другое место обратиться с такой просьбой, — хмыкнул Мэй Цзюнь. До него наконец дошло, что сопляк обвел его вокруг пальца: сначала прощупал почву, а теперь беспардонно втягивает в свои махинации.

— Разве для таких дел знакомые лица — не лучший вариант? — Цзяньси едва заметно усмехнулся.

— Ладно. Оформим его за рубеж — свяжусь с тобой, тогда и решим, — уклонился от прямого

ответа Мэй Цзюнь. Внутренний голос подсказывал ему не впрягаться в это дело.

Когда тебе должны денег, ты их просто выбиваешь, любыми путями. А тут Мэй Цзюнь чувствовал себя какой-то Матерью Терезой.

Ради друзей он бы и под пули полез, но изображать из себя благодетеля для чужого пацана ему совсем не улыбалось.

Выйдя из офисного центра, Цзяньси оседлал своего Да-Хэя и поехал обратно.

Доехав до моста Циньхэ, он заглушил мотор и повел байк пешком.

Полуденное солнце слепило глаза. Его теплые лучи окутывали Цзяньси, постепенно прогоняя сковавшую его изнутри стужу.

До родительской субботы оставалась всего неделя. Если Фу Тяньюй к тому времени сможет хотя бы стоять на ногах, ему самое время навестить могилы родителей.

Цзяньси остановился посреди моста, прислонившись к седлу Да-Хэя, и уставился на искрящуюся под солнцем гладь реки Циньхэ.

Он еще раз мысленно прокрутил в голове весь разговор.

С какой стати он вообще доверился Мэй Цзюню?

Трудовой договор придется проверять через нормальных юристов, вычитывая каждую запятую. Иначе его кинут с вероятностью в девяносто девять процентов — останется и без денег, и без отца.

Да и залог... Если не выплатить кредит вовремя, дом пустят с молотка. Нужно как-то гарантировать, что этот придурок действительно уедет пахать и не сбежит в первый же день.

Как ни крути, чистой воды авантюра. Причем сам Цзяньси при любом раскладе оставался ни с чем.

Он в сердцах взъерошил волосы и тихо выругался:

«Гребаная жизнь!»

«Гори она синим пламенем!»

Вскоре после ухода Цзяньси на улицу вышел и Мэй Цзюнь.

Перед зданием его ждал внедорожник. Бандит привычно запрыгнул на переднее сиденье.

— Сначала пожрать, у меня со вчерашнего дня маковой росинки во рту не было! — Мэй Цзюнь откинул спинку кресла назад и, вытянувшись во весь рост, принялся жаловаться: — Слышь, братуха, может, найдешь себе кого попроще?

— М-м? — отозвался Фан Юй, не снимая темных очков и глядя строго на дорогу.

— С таким папашей этот малый до конца дней своих не выпутается, помани мое слово. Этот старый козел его в могилу сведет. Я вот что скажу: родная кровь — это, конечно, святое, но будь у меня такой отец, как этот урод, я бы сам его придушил. Весь день мне испоганил, тварь. И ведь пацана жалко до зубовного скрежета, — Мэй Цзюнь закинул руку за голову и прикрыл глаза. Говорил он глухо, без привычной бравады.

— Надо же, до чего-то он и тебя допек, — Фан Юй усмехнулся и дружески похлопал приятеля по плечу. — Излагай, слушаем...

— Утром мы его из притона вытащили. Этот мудила, блин, на шлюх бабки нашел, а долги отдавать не собирался. Ну Сяо Цзю и сорвался, вломил ему как следует, перед тем как в офис притащить. Меня ни свет ни заря из постели выдернули ради того, чтобы я слушал, как этот старый хрен предлагает нам обобрать собственного сына! — Мэй Цзюнь в сердцах стукнул кулаком по стеклу двери.

— Да ладно? — Фан Юй удивленно покосился на друга.

— Он готов был родного сына сожрать, лишь бы его за границу на каторгу не отправляли, — в голосе Мэй Цзюня сквозила искренняя досада.

Фан Юй прекрасно его понимал.

Детдомовские вроде них, выросшие без родительской ласки, обычно впадали в одну из двух крайностей: они либо становились абсолютно черствыми, либо всю жизнь отчаянно цеплялись за призрачную мечту о семье.

Они с Мэй Цзюнем явно относились к последним, а потому наблюдать за подобным скотством без злости и горечи просто не могли.

— И ты решил пойти ему навстречу? — озвучил Фан Юй скрытую подоплеку.

Под присмотром старейшины Мэя другу частенько приходилось вертеться ужом на сковородке,

делая вещи, которые сам он считал паршивыми, но изменить ничего не мог.

— Да я просто хотел проверить пацана! Думал, свяжется с таким отцом — по уши в дерьме измажется. А малый взял и вписался. — Мэй Цзюнь резко выпрямился в кресле и повернулся к Фан Юю: — Только вот зубки у него оказались поострее, чем я ожидал. Он сам этого старого козла за кордон выставил.

— Сам? — Фан Юй припарковал машину у сычуаньского ресторанчика и обернулся к другу.

— Ну, технически — я. Пацан пообещал заложить дом и вернуть все до копейки, включая наши расходы на депортацию его папаши. Но с одним условием... — И Мэй Цзюнь во всех деталях пересказал приятелю условия сделки.

— Ну как тебе? И смех и грех, да? Но пацан с характером, — хмыкнул Мэй Цзюнь.

— Сделай липовые документы от имени нашей конторы, — подумав, произнес Фан Юй.

Мэй Цзюнь онемел от удивления, а потом расплылся в такой широченной улыбке, что казалось, у него сейчас уши лопнут.

— И пусть Дин Лэнин поможет ему повернуть этот кредит, — добавил Фан Юй.

— Ха-ха-ха! Фан Юй, ну ты и попал! — Мэй Цзюнь распахнул дверцу машины и, покатываясь со смеху, пошагал к ресторану.

Фан Юй проводил взглядом крутящуюся стеклянную дверь, задумчиво провел языком по зубам и тоже невольно улыбнулся.

С чего это он попал?

Его долгий и тернистый путь к честной жизни только начинался.

<http://bllate.org/book/18325/1759468>